

все, что с ней связано, в отличие от Европы, где этим символом является черный цвет, например, в сочетании 红白喜事 *хун бай си ши* «свадьба и похороны». Раньше в Китае во время траурных церемоний носили белые одежды, ибо белый цвет обычно ассоциируется со смертью. Именно поэтому существует традиция не давать людям, которым уже за семьдесят лет, соевый творог «доуфу» – одно из традиционных и любимых китайцами блюд, поскольку это блюдо белого цвета [15, с. 48]. По этой же причине не рекомендуется обертывать подарки в белую бумагу. В настоящее время во время траурных церемоний в городах уже не носят белые одежды (а только в деревнях), их заменяют белыми повязками на голове. В знак траура носят черные повязки на рукаве одежды: на левом – когда умер мужчина, на правом – когда умерла женщина. В случае одновременной смерти нескольких человек черную повязку носят на левом рукаве [14, с. 78-79].

Помимо всего перечисленного, существует еще особенность определения сторон горизонта, связанная с цветообозначением. Она четко выявляется в китайской географии, где черный цвет (хэй黑) соответствует северу, красный (хун红) – югу, белый (бай白) – западу, зеленый, лазурный (люй绿) – востоку [16, с. 60].

Подводя итог, следует отметить, что изучающий иностранный язык не всегда осознает национальное своеобразие цветообозначений. Он склонен приписывать им феномены, относящиеся к его собственной культуре и языку, поскольку большинство цветообозначений имеет словарные соответствия в другом языке. Но каждое из этих колоронимов вызывает у представителей соответствующих культур определенные, достаточно стабильные ассоциации. Учитывая текстообразующую роль ассоциаций, их место в процессах речевосприятия и речепроизводства, можно предположить, что если человек, изучающий иностранный язык, не усвоит таких социально-значимых «отдельностей», не овладеет правилами интерпретации смыслов, традиционно функционирующих в осваиваемой локальной культуре, это может привести к сбоям в комму-

никации. Такой человек, скорее всего, частично или полностью не поймет текста, относящегося к другой культуре, вследствие реализации в тексте иных, непривычных для него правил. Овладение системой таких правил, включая национальные особенности цветообозначений, – необходимая предпосылка формирования культурно-эстетического двуязычия, т.е. «навыков оптимального адекватного восприятия опорных словесно-художественных структур текстов двух вербальных культур» [5, с. 51]. Практическое значение этих изысканий, ведущих к новому знанию и пониманию культуры и особенностей языка разных этносов, заключается в создании оптимальных условий для контактов и подлинного диалога культур в самых разных сферах.

1. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996.
2. Вендина Т. И. Языковое сознание и методы его исследования // Вестник МГУ. Сер. 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 1999. – № 4. – С. 15-32.
3. Парандовский Я. Алхимия слова. Петрарка. Король жизни / пер. с польского. – М.: Правда, 1990. – С. 34.
4. Велбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 245.
5. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. – М.: Наука, 1988. – С. 51-53.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – С. 186-189.
7. Куценко А. В. Love and marriage: Устные темы по англ. яз. // Wedding superstitions. – М., 2001. – С. 104.
8. I. Gubbenet, Cherezova. Sociolinguistics of color terms, – М., 2002. – С. 15-17
9. Macmillan English Dictionary//электрон. словарь, 2002.
10. Васильевич А.Л., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Каталог названий цвета в русском языке. – М.: 2002. – С. 36-37.
11. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1978. – Т. 28. – С. 142, 441.
12. Большой китайско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1999. – 870 с.
13. Щичко. Теория перевода. – М.: МГУ, 1998. – С. 60-62.
14. Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. – М.: Институт философии РАН, 2000. – С. 73-79.
15. Кречетова В.С. Особенности работы с китайским языком. – М.: 2002. – С. 47-48.
16. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. – М.: Наука, 1995. – С. 60.

О.А. Немилостивная

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ (на материале французского языка)

This article deals with the problem of phraseological units structure and their functional characteristics in contemporary French.

Фразеологические исследования – объект внимания многих современных лингвистов: Н.Н. Амосовой, О.С. Ахмановой, В.Г. Гака, А.В. Кунина, З.Н. Левит, А.Г. Назаряна, Г.Г. Соколовой и др. Особый интерес к проблеме фразеологизации объясняется тем, что подлинное владение языком подразумевает умение говорить, передавать свою мысль так, как это делают естественные носители языка.

Стилистическая функция фразеологических единиц (ФЕ) проявляется в двух основных свойствах – их принадлежности к определенному слою речи и их экспрессивно-эмоционально-оценочной окраске.

ФЕ с компонентом антропонимом (далее ФЕА) французского языка в зависимости от сферы их употребления могут относиться к различным стилям речи, что позволяет выделить следующие стилистические категории этих единиц.

1. Нейтральные или нейтрально-литературные фразеологизмы. Сфера их применения очень широка, они встречаются во всех функциональных стилях – обиходно-бытовом, художественном (чаще в авторской речи), публицистическом, научном и т.д. Нейтральные ФЕ, подобно словам, служат основой стилистической дифференциации фразеологизмов других речевых стилей, поэтому в словарях они приводятся без помет:

sentir son enfant de bonne maison – быть хорошо воспитанным;

enfant du siècle – дитя века, дитя своего времени;

homme de bel air – человек с хорошими манерами.

2. Разговорно-фамильярные фразеологизмы, употребляющиеся преимущественно в разговорной речи (диалоге). Фразеологизмы этой категории по сравнению со стилистически-нейтральными отличаются большей выразительностью. В словарях они сопровождаются пометкой *fam.* (= *familier*):

femme du métier – распутная женщина;

je tiens mon homme – попался голубчик;

femme bien chaussée – элегантная женщина.

3. Просторечные фразеологизмы, употребляющиеся преимущественно в разговорной речи. Они, как и разговорно-фамильярные ФЕА, обладают повышенной стилистической окрашенностью и экспрессией. Их употребление предполагает особо близкие и интимные отношения между говорящими. Они содержат слова, относящиеся к

просторечной лексике и стоящие за пределами литературной нормы:

c'est la femme à job – сушая фурия, мегера, злая баба;

faire un enfant – сделать женщине ребенка;

homme des bois – а) орангутанг; б) дикий человек; в) неуклюжий, неотесанный человек, грубиян.

Но чаще всего возникновение просторечного фразеологизма не связано со стилистическим значением составляющих его слов. В словарях они сопровождаются пометкой *pop.* (= *populaire*).

4. Жаргонные фразеологизмы, возникшие и употребляемые в сравнительно узком кругу людей, объединенных по профессиональным и прочим признакам, имеют выраженную стилистическую окраску и отличаются яркой метафоричностью.

Существуют следующие разновидности жаргонных ФЕА:

профессиональные жаргонизмы – фразеологизмы, имеющие распространение в определенной профессиональной среде:

homme de fer – а) военный человек, вояка; б) железный характер;

homme d'épée – военный;

социальные жаргонизмы – фразеологизмы, имеющие распространение в определенной социальной среде:

homme en crédit – человек в силе, влиятельный человек;

un homme posé – человек с положением, влиятельный, солидный человек;

арготизмы – жаргонные фразеологизмы, употребляемые деклассированными элементами общества (профессиональные нищие, воры и т.п.):

etouffer un enfant de choeur – распить бутылочку;

badigeonner la femme au puits – (вор. жарг.) привирать.

5. Книжные фразеологизмы, характерные для литературной письменной речи. Они чаще всего употребляются в научном и публицистическом стилях, гораздо меньше – в общедоступном и художественном:

homme à la dévotion de... – ставленник, креатура, агент;

homme d'Etat – государственный деятель.

6. Поэтические фразеологизмы, характерные для литературной письменной речи. Они чаще всего употребляются в поэтическом стиле речи, являются выражениями, описательно называющими какой-нибудь предмет, лицо или явление:

enfants d'Apollon – сыны, любимцы Аполлона;

enfant malin – амур;

enfant de Mars – поэт, баловень победы.

Каждой из стилистических категорий фразеологизмов соответствует определенный функциональный стиль, в котором она реализуется. Так, разговорно-фамильярные и просторечные ФЕА употребляются в разговорном стиле речи, книжные – в научном, публицистическом и

официально-деловом и т.д. Но это не всегда соблюдается, часто в каком-либо функциональном стиле встречаются ФЕ, характерные для другого стиля.

Кроме принадлежности к определенным стилям речи, ФЕА характеризуются эмоциональной окраской, проявляющейся в том, что эти единицы не только обозначают какое-нибудь явление объективной действительности, но и содержат его оценку. В этом плане во французском языке различаются фразеологизмы:

1) имеющие иронический оттенок:

accabler qn en enfant de bonne maison – хорошенько отделать кого-то, воздать по заслугам;

grand gendarme de femme – солдат в юбке;

c'est le contraire d'un honnête homme – это негодяй, прохвост;

2) характеризующиеся шутивым оттенком:

les enfants s'amuse, les nourrices ont beau temps – детки забавляются, нянькам раздолье;

les nourrices peuvent bien dormir, les enfants s'ébattent – они резвятся как дети, они не по возрасту расшалились;

il n'y a plus d'enfant! – вот так детки! (говорится в тех случаях, когда дети говорят или делают что-либо несоответствующее их возрасту);

3) выражающие уничижительный (неодобрительный, пренебрежительный) оттенок:

bout de femme – коротышка;

homme de cinq pieds, six pouces – верста коломенская;

la dernière des femmes – последняя из последних, втварь;

4) имеющие грубоватый оттенок, содержащие, как правило, какое-нибудь грубое, вульгарное слово; поэтому сфера их употребления ограничена просторечием и жаргоном:

faire un enfant – сделать женщине ребенка;

femme du Quartier – любовница студента;

femme de moyenne / petite vertu – женщина легкого поведения.

Таким образом, можно заключить, что фразеологизмы с компонентом антропонимом составляют богатство и разнообразие современного французского языка. Они встречаются во всех стилях речи, придавая более эмоциональную окраску сообщению.

1. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. – М.: Менеджер, 2003.

2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1997. – С. 140-161.

3. Волкова Н.Н. Русская мотивная фразеология в языке и тексте: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 221 с.

4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.

5. Георгиева С. Познание культуры через фразеологию // Слово. Фраза. Текст. – М.: Азбуковник, 2002. – С. 108-115.

6. Соколова Г.Г. Фразеология французского языка. – М., 1986.

7. Соколова Г.Г. Семантика категории фразеологических единиц французского языка. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1984.

8. Соколова Г.Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1984.

Н.В. Мазко

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВАРЯ

*The article focuses on some aspects of the word
adoptions in French.*

Займствование в языках – один из важнейших факторов их развития. Оно увеличивает лексическое богатство, служит источником новых корней словообразовательных элементов и точных терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества. Интересно, что в развитии любого современного языка периоди-

чески наблюдаются периоды пуризма, когда начинается борьба с иноязычной лексикой, замена ее исконной. Очевидно, пуризм возникает как ответная реакция на резко возросший процент заимствований. Причины заимствований следующие.

1. В языке отсутствует само понятие, обозначаемое заимствованным словом. Носители языка начинают употреблять новое понятие, называя его тем словом, которым оно обозначалось в языке-источнике. Например, чай (из китайского), сноб (из английского), табак (из языков американских индейцев).

2. Некоторая новая область культуры или технологии приходит от какого-то конкретного народа. В таком случае вся терминология (или ее значительная часть) будет